

УДК-329

**ОСОБЕННОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ НЕПРИЗНАННЫХ (ЧАСТИЧНО
ПРИЗНАННЫХ) ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ**

*Л.В. Сергеева*¹

Статья посвящена особенностям процесса складывания партийной системы в непризнанных государствах на примере Абхазии. Анализируется развитие партий и движений в республике Абхазия, рассматриваются особенности, присущие политическим акторам и электорату, дана оценка соотношению формальных и неформальных практик и эффективности партийной системы.

Ключевые слова: институционализация; партии; партийная система; общественно-политические движения; электорат; непризнанные государства.

Непризнанные государства постсоветского пространства представляют собой новый феномен, при анализе которого исследователи преимущественно акцентируют внимание на внешнеполитическом контексте и вопросах признания и статуса территорий. Проблемы внутренней политики, эволюции политических режимов таких государств остаются малоизученными. Вместе с тем, исследование политических институтов и процессов институционализации позволяет прогнозировать тенденции политической трансформации непризнанных государств, что особенно актуально в условиях нестабильного внешнеполитического политического контекста.

Под институционализацией партийной системы мы вслед за Хантингтоном подразумеваем процесс, результатом которого становится формирование партии со свойственной ей ценностью и стабильностью. Сильная система политических партий обладает способностью расширять политическую активность населения, предотвращать революционную активность и смягчать активность новых групп [17, 405]. Успешная институционализация по Джан-да [18] выражается в материализации партии в общественном сознании, в результате чего она начинает существовать независимо от собственных лидеров, регулярно вовлекаясь в значимые модели поведения. Эффективность же институционализации зависит от того, насколько хорошо партия укоренена в обществе, хотя, как справедливо отмечает Рэндолл, институционализация от-

---

¹ Сергеева Людмила Валентиновна – аспирант Национального исследовательского университета Высшая Школа Экономики (Москва). E-mail: Lu.sergeeva1@gmail.com.

© Сергеева Л.В., 2015

дельных партий еще не означает институционализации партийной системы в целом [21].

Базовые характеристики общественной и партийной системы в Абхазии

Политический контекст Абхазии в настоящее время претерпевает изменения и в условиях состоявшихся в конце августа 2014 г. досрочных выборов президента является в значительной степени неопределенным. При анализе мы учитываем действующее до настоящего момента законодательство республики, а также сложившиеся до политического кризиса 2014 г. условия функционирования основных политических институтов, делая соответствующие поправки в связи с изменениями. Под кризисом в данном случае мы подразумеваем произошедшие в мае выступления оппозиции и последующую отставку президента. Запрос на перемены возник в оппозиционной среде еще весной 2013 г. после ряда митингов с социальными требованиями, позже переросших в политические. К маю 2014 г. ситуация особенно обострилась после очередных акций оппозиции при недостаточном внимании к ним представителей власти.

Сразу после произошедших в мае событий и отставки президента консолидированной политической оппозиционной силой некоторое время являлся Координационный совет оппозиции, возглавляемый Р. Хаджимба и объединявший партии ФНЕ, ЭРА, ОПД Аруаа (создано в 2005 г. в противовес Амцахара) и некоторые другие, послуживший политическим инкубатором.

Согласно действующей Конституции Абхазии, Президентом Республики Абхазия избирается лицо абхазской национальности, гражданин Республики Абхазия, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. Одно и то же лицо не может быть Президентом Республики Абхазия более двух сроков подряд. Абхазия является президентской республикой, то есть Президент имеет достаточно широкие полномочия, однако не может отправить парламент в отставку. Согласно ст.52 Конституции, на время выполнения своих полномочий Президент приостанавливает членство в политических партиях и общественных объединениях [1]. Парламент республики состоит из 35 депутатов, избираемых по мажоритарной системе в два тура; президент избирается по схеме 50% + 1 голос избирателей. Кандидаты на выборах могут быть выдвинуты в том числе политическими партиями и движениями [3]. Но республиканские политические партии вправе выдвинуть по одному кандидату не более чем в 1/3 избирательных округов по их усмотрению, что является значительным ограничением.

Деятельность партий страны регламентирует Закон от 2009 г. о политических партиях [2]. Анализ законодательства позволяет сказать, что в нем нет каких-либо процедур и механизмов, значительно препятствующих образованию партий или сдерживающих их развитие, как нет и стимулирующих. Минимальная численность членов установлена в 1000 человек, для регистра-

ции необходимо наличие отделений партии в пяти округах. Большинство региональных отделений партий действуют номинально, как и большинство партий в период между избирательными циклами, что объясняется большими финансовыми затратами на их содержание и невысоким авторитетом партий ввиду их невозможности быть использованными как инкубаторы для будущих политических лидеров.

За время существования Абхазии в реестр Минюста было включено 13 партий и общественно-политических движений (по состоянию на 2008 г.). Согласно официальной информации, первой партией фактически независимой Абхазии стала Народная партия, созданная в 1992 г., в 1994 г. образовалась Коммунистическая партия Абхазии. КП была достаточно лояльна к власти весь период своего существования до настоящего времени, позволяя себе «конструктивную критику в адрес правительства», что прописано в ее уставе. Народная партия, напротив, всегда позиционировала себя как независимая, впрочем, обе партии не пользовались существенным политическим влиянием. Коммунисты по инерции продолжают работать со времени существования СССР, Народная партия представляет собой целиком личностную партию Я. Лакоба с крайне невысокой поддержкой ее лидера – 0,5% голосов избирателей на выборах президента 2004 г. Образование новых партий наблюдается лишь в середине 2000-х гг.: в 2004 г. создается Единая Абхазия, Форум Народного Единства Абхазии в 2005 г., Партия Экономического Развития в 2007 г.

В то же время еще с конца 1980-х гг. в Абхазии возникли сильные общественные движения: в 1988-1989 гг. – народный форум Аидгылара (Объединение), призванный служить «оздоровлению межнациональных отношений путем возвращения Абхазии политического, экономического и культурного суверенитета в рамках ленинской идеи федерации»; в 1999 г. – объединение ветеранов Амцахара (Родовые огни), созданное для «содействия президенту и правительству Абхазии в строительстве независимого от России и Грузии государства» и для защиты прав ветеранов войны; в 2001 г. – первое оппозиционное ОПД Айтайра (Возрождение), в предверии выборов 2004 г. – Лига избирателей, осуществляющая контроль за выборами.

Для институционализированной системы характерно не только прочное положение в обществе каждой партии, но и, что особенно важно, их консенсусные взаимоотношения, которые характеризуются наличием своей ниши, постоянством во взглядах, стратегии, тактике и поведении. Гельман пишет о решающем значении раскола элит, создающего базу для политической конкуренции, что особенно важно для развития постсоветских обществ, где слабая выраженность социетальных расколов на уровне идеологических альтернатив сочетается с высокой зависимостью «массовых клиентел» от патронажа со стороны элит [12]. На наш взгляд, именно отсутствие явных расколов среди политических элит и в обществе повлияло на процессы институциона-

лизации по трем основным направлениям: непосредственно на партийную систему, на поведение политических акторов и избирателей.

По нашей гипотезе, именно неинституционализированность партийной системы Абхазии оказалась неспособна блокировать неконвенциональные формы политического участия, проявившиеся в текущем кризисе, и повлияла на другие политические институты.

По основным вопросам расхождений у политических партий нет, а стремление к независимости и широкому международному признанию требует поддержания этого баланса и внутренней стабильности. Стимулирование же институционализации партийной системы вследствие, например, введения пропорциональной избирательной системы, может привести к образованию националистических партий и в целом способствовать размежеванию общества, порождая внутренние конфликты. Настоящие расхождения сейчас оформлены на уровне землячеств, групп, власти и оппозиции, их дальнейшая политизация крайне невыгодна - таким образом, можно говорить об институциональном самосохранении существующей системы.

Исторические условия формирования органов представительной власти, электоральные циклы

Решающее влияние на развитие партий и движений в республике оказал историко-политический контекст, в особенности война за независимость от Грузии 1993–1994 гг. и преодоление ее последствий.

Абхазское княжество вошло в состав Российской империи в 1810 г. на правах автономии, которая упраздняется в 1864 г. введением «военно-народного управления». Абхазия переименовывается в Сухумский военный отдел Российской империи. С 1918 до 1921 гг. Абхазия находится под управлением Грузии, после чего до 1931 г. существует как ССР Абхазия и вновь входит как автономия в состав Грузии до 1990 г.

В 1990 г. Грузия заявила о возврате к Конституции 1918-1921 гг. не предусматривающей автономии Абхазии. В свою очередь, абхазская сторона требовала возвращения к Конституции 1925 г., в которой Абхазия обозначается как советская республика, а отношения с Грузией регулируются специальным договором. Вслед за этим происходит грузино-абхазская война 1992-1993 гг., закончившаяся победой абхазов. В 1994 г. Верховный совет Абхазии принимает Конституцию Республики Абхазии, провозглашает суверенитет и избирает первым президентом страны В. Ардзинба, переизбранного на безальтернативной основе на первых всенародных выборах 1999 г. (с результатом 98% голосов).

Тем не менее, выборы президента 2004 г. приводят к расколу в обществе между приверженцами кандидатов на пост президента Багапша и Хаджимбы и последующему давлению России, поддержавшей последнего из

них, преемника Ардзинба. Однако президентом после переговоров и повторного голосования становится Багапш, переизбранный четыре года спустя. В связи с его смертью в 2011 г. проходят досрочные выборы президента, на которых победу одерживает А. Анкваб.

В условиях кризиса Анкваб ушел в отставку в мае 2014 г. В августе 2014 г. состоялись досрочные выборы президента, на которых противостояние традиционно было оформлено в расколе приверженцев продолжения курса Анкваба и Амцахара и новой оппозиции, а победу одержал Р. Хаджимба.

Еще с советских времен в Абхазии сложилась ротация территориального представительства первых лиц государства: поочередного правления представителей западной (Бзыбская, Гудаутская – Ардзинба, Анкваб) и восточной (Очамчирская, Абжуйская – Багапш) Абхазии. В августе 2014 г. основная борьба происходила между выходцами из восточной части – Р. Хаджимбой и А. Бжанией, являющимся председателем СГБ и представляющим в противовес Хаджимбе и оппозиции прежний политический курс. Уже до выборов оппозиция контролировала парламент и администрацию президента, были отправлены в отставку несколько чиновников и главы трех районов, однако распределение сил оставалось примерно равным. Формальные институты и старая элита и новые неформальные образования оппозиционеров дублировали друг друга, пытаясь перетягивать власть, что еще более ослабляло институты.

До 1990 г. представительный орган Абхазии находился под председательством В. Кобахия около 12 лет и целиком зависел от обкома партии. Первый абхазский парламент – Верховный Совет 1991-1996 гг., названный «золотым» из-за большого числа уважаемых в обществе и авторитетных депутатов, был котирирован по национальному признаку и состоял из представителей ОПД Аидгылара, первого движения республики, образованного в 1989 г. и прекратившего свое существование после выборов в связи с избранием всех его членов. На выборах 1996 и 2002 гг. в Парламент республики все кандидаты были выдвинуты ОПД и инициативными группами (что во многом обуславливалось послевоенным временем и жесткой формой власти Ардзинбы). Значительная часть созыва 1996 г. была связана с коммунистами и старыми функционерами, поскольку Ардзинба стремился уменьшить участие независимой Аидгылара в политической жизни. На выборах 2002 г. в регистрации было отказано 8 представителям независимой Айтайра и все кандидаты были выдвинуты преимущественно на тот момент лояльной президенту Апсны¹.

---

¹ 1998 г., правопреемник народного форума. Выступал за мирное урегулирование грузино-абхазских отношений, признание Абхазии, развитие связей с республиками Кавказа. Позиционировал себя проводником политики руководства республики в широких общественных слоях.

Кандидаты от партий первый раз были представлены только на выборах 2007 г., однако приводить сравнительные данные по принадлежности выдвиженцев корректнее не в разрезе партии – движения, а условно как поддерживавшие президента Багапша и называвшие себя оппозиционными. Среди первых, получивших 28 мест в парламенте – движения Амцахара и Форум Народного Единства, а также партия Единая Абхазия, представляющая собой чиновничью элиту республики и основанная для выдвижения Багапша в 2004 г. 7 представителей коммунистов и Конгресса русских общин связаны с персонализированными установками электората и отчасти с существовавшим принципом квотирования депутатских мест по национальному принципу.

Среди кандидатов 2012 г. 115 были выдвинуты инициативными группами избирателей и 35 партиями: по 11 кандидатов от ЕА и ФНЕ, 7 от компартии и 6 – партии ЭРА. Обратившись к биографическим данным большинства самовыдвиженцев, мы пришли к выводу, что значительная часть из них была связана с ОПД Аидгылара или Амцахара, а также партией ЕА в первый период ее существования в качестве оппозиционной силы.

Анализ институционализации партий в Абхазии

При изучении процессов институционализации применяются различные индикаторы, от количества партий и продолжительности их существования до сложных шкал, учитывающих по несколько параметров. Применительно к непризнанным государствам постсоветского пространства мы исходим из невозможности применения большинства индикаторов и расчета индексов, разработанных применительно к признанным состоявшимся государствам в силу объективных причин. На выбор нами методов исследования в данной работе влияют зафиксированное в Законе о партиях [6] положение о мажоритарной избирательной системе и сложившийся в республике сильный институт президентства, доминирующий до настоящего времени в системе распределения властей. Способы фактической передачи власти находятся в рамках законных процедур, и при переизбрании президента (Ардзинба на второй срок в 1999 г. и Багапш в 2008 г.) проблем не наблюдается, но при смене президента – особенно при неизбрании преемника, напротив, наблюдаются существенные проблемы (выборы 2004 г.). На институт выборов существенно влияет то, что митинги оппозиции, представляющие собой изначально конвенциональные формы участия, постепенно, как это было в 2014 г., перерастают в неконвенциональные. Они существенно подрывают формальные институты, не позволяя назвать их успешными. Уровень институционализации связанных институтов существенно влияет на рассматриваемую нами партийную систему.

Для анализа применительно к партиям непризнанных стран постсоветского пространства мы выделили два совокупных индикатора, которые пред-

ставляют собой характеристику акторов политического процесса и электората республики. Первый индикатор включает в себя анализ условий возникновения партий (а также общественно-политических движений). Второй – непосредственно особенности их функционирования в период избирательной кампании, поведение электората и оценку взаимосвязи формальных и неформальных институтов. Мы используем сравнительный метод применительно к партиям и общественно-политическим движениям для более качественного анализа.

Рассматривая институционализацию как зависимую переменную, все исследователи придают большое значение условиям возникновения партий [13; 20]. «Они всю жизнь несут на себе родовую печать происхождения», – пишет Дюверже, различая партии внешнего происхождения и сложившиеся в электоральном процессе, отмечая большую силу и независимость первых из них. Из показателей, разработанных Дюверже и Панебьянко для определения уровня институционализации, мы используем четыре: учет действующей избирательной системы и времени возникновения (одновременно ли с проведением первых свободных выборов) у Дюверже и особенности легитимации – внешней или внутренней и наличие харизматичного лидера у Панебьянко.

Про действующую в Абхазии мажоритарную избирательную систему уже было сказано выше. Согласно Дюверже, такой тип способствует объединению многих независимых партий в две устойчивые политические коалиции и не способствует институционализации.

Следует заметить, что в Абхазии неоднократно обсуждался вопрос о проведении конституционной реформы с целью демократизации политических институтов. Перед выборами в парламент 2007 г., которые можно назвать триумфом оппозиции, дискуссии о необходимости скорого перехода к пропорциональной или смешанной системе дали импульс и способствовали образованию нескольких новых партий. Однако ушедший в отставку президент республики и часть экспертов считали, что наиболее подходящей для Абхазии является мажоритарная система, которая позволяет противодействовать появлению небольших националистических идей.

Рассматривая индикатор о времени возникновения и связав его с учетом электорального и внешнего происхождения партий, при определении свободных выборов мы считаем таковыми кампанию 2007 г., поскольку электоральный цикл 2002 г. проходил в условиях авторитарного режима. Исходя из этого, по времени возникновения в благоприятных условиях мы можем отметить три абхазские партии – Единая Абхазия, Форум Народного Единства и Партия экономического развития Абхазии, появившиеся в избирательный цикл 2007-2008 гг., последнюю фазу демократизации середины 2000-х гг.

Однако, принимая во внимание положение Дюверже о большей силе и влиянии партий внешнего происхождения, мы видим причины недостаточ-

ной силы партий. Хотя партий парламентского происхождения в прямом смысле этого слова в Абхазии нет, все они образовались в период избирательных циклов и для конкретных целей – выдвижения кандидатов в президенты. Поэтому персонификация и клиентелизм заложены в их фундаменте, с непрочностью которого связан, например, генезис партии ЕА, которая, изначально являясь силой второго президента Багапша и будучи полностью зависимой, после его смерти потеряла авторитет и влияние. Стремление всех президентов создать собственную политическую силу в итоге способствовало лишь ослаблению института.

Ключевое влияние на особенности возникновения партий и движений оказал общественно-политический контекст – первые протопартии появились гораздо позднее движений; попытки их оформления, наблюдавшиеся с начала 1990-х гг., по сути, являются искусственным перенесением на местную почву чужих образцов и ответом на западную форму власти, в то время как движения развиваются органически. Общество в целом не было стратифицировано в социальном отношении до такой степени, чтобы появились стабильные общественные силы, заинтересованные в создании партий.

В противовес им все значимые ОПД Абхазии имеют внешнее происхождение – от образовавшегося в 1989 г., еще до войны за независимость фюрма Аидгылара до оппозиционной Айтaira и наиболее влиятельного ОПД Амцахара. Могущество последнего кроется не столько во внешнем происхождении, а связано с особенностями группы, иницирующей ее создание и представляющей собой военную организацию, о чем писал Дюверже, называя среди прочих объединения ветеранов, порождающие наиболее структурированные и сильные партии.

Процессы зарождения протопартий и движений развиваются на фоне политической ситуации в республике конца 1980-х – начала 1990-х гг., при которой тяжелое экономическое положение после войны за независимость с Грузией в 1993 г. предопределило достаточно жесткую и единоличную форму реализации государственной власти в лице первого президента В. Ардзинба. Партийная борьба считалась непозволительной роскошью для непризнанной республики, любые претензии на иную точку зрения приравнивались к предательству, а возможности появления альтернативных сил были сведены к минимуму.

Функцию агрегирования и артикулирования изначально взяли на себя общественные движения. При активизации политической жизни в конце 90-х они возникали как патриотические организации – прежде всего Амцахара, составленная из ветеранов войны с непререкаемым авторитетом и имеющая большое влияние в условиях, когда возможности образования партий, их участие в политической жизни были ограничены, а процессы институционализации только начинались. Подобные организации есть во всех государствах этого региона, но наибольшим влиянием они пользуются в тех непри-

знанных государственных образованиях, которым удалось добиться победы. В этом плане Амцахара сходна с движением Еркарапа в Армении и Нагорном Карабахе.

Особенности внешней или внутренней легитимации, по Панебьянко, учитываются таким образом, что в случае, если партия изначально не поддержана каким-либо существующим институтом, а развивается, опираясь исключительно на внутренние силы, это способствует институционализации. Все из существующих на сегодня партий Абхазии не были поддержаны каким-либо общественным институтом, и по данному параметру должны характеризоваться как «внутренне легитимированные». Однако все три рассмотренные выше партии были созданы для поддержки определенных персон и являются легитимированными своими же лидерами. Что касается ЕА, выдвинув в президенты своего кандидата в 2008 г., она после его избрания была легитимирована также и институтом президентства.

Вновь обратившись к сравнению, мы видим существенную разницу между партиями и ОПД: последние не только имели внутреннюю легитимацию, но и сами оказывали поддержку тем или иным институтам. В зависимости от конкретной ситуации они либо поддерживали институт президентства (ситуация на грани гражданской войны после президентских выборов 2004 г. в условиях давления со стороны России), либо вставали на сторону гражданского общества (обращение Амцахара и Айтайра к первому президенту Ардзинба в 2002 г. с призывом уйти в отставку по состоянию здоровья).

Согласно следующему индикатору, предложенному Панебьянко, наличие харизматичного лидера снижает шансы партии на институционализацию, а первейшим свидетельством институциональной силы партии, по Хантингтону, является ее способность пережить своего основателя, приведшего ее к власти.

Мы используем понятие харизмы, разработанное Вебером [11], о присущих такому лидеру авторитета внеобыденного дара, а также личной преданности и доверия, вызываемого у людей наличием определенных качеств. Уиллнер [24], дополняя это понятие, выделяет характерные для харизматической власти черты: сторонники верят либо в сверхчеловеческие качества лидера, либо в качества, высоко ценимые в данной культуре, которые отличаются согласием, сплоченностью и преданностью.

В связи с сильными горизонтальными родственными и земляческими связями президенты Абхазии всегда были максимально открыты перед народом. Несмотря на отсутствие в абхазском обществе в силу социокультурных причин некоего «благоговения» и «чинопочитания» перед представителями власти, персонификация политики все же ему присуща. Наиболее авторитетным для абхазов лидером является выигравший войну за независимость 1992 г. первый президент Ардзинба, что подтверждается в ходе опросов Левада-Центра в Абхазии в 2010 г.: более половины опрошенных назвали его

наиболее выдающимся политическим деятелем прошлого и современности [10].

На настоящий момент настолько могущественных лидеров в Абхазии нет, но все партии являются персонифицированными: от существующей де-факто Народной партии Лакоба до новых партий бывшего преемника первого президента Хаджимба ФНЕ и бизнесмена Бутба ЭРА. Партия ЕА своего лидера не пережила, утратив после смерти Багапша силу и влияние, хотя в начале своего становления за лидерство в ней боролся и С. Шамба.

В движениях четкая персонализация отсутствовала изначально, хотя лидером ОПД Амхацара в разное время являлись все президенты Абхазии до их избрания (согласно Конституции РА, после избрания президент обязан приостановить членство в партиях и движениях), ярких личностей было достаточно во всех движениях, и они могли позволить себе независимую линию поведения практически без оглядки на какой-либо институт. КСО также был лишен единого лидера, лишь необходимость мобилизации перед выборами привела к появлению тандема Хаджимба - Габния.

Исходя из рассмотренных параметров, можно говорить о неблагоприятном фундаменте для дальнейшей институционализации всех партий. Единственный возможный вариант в этих условиях – трансформация ОПД, значительно более институционализированных, в политические партии. В абхазском обществе естественно и быстро институционализировались два общественных движения – Айтайра и Амцахара, хотя они обладают разными содержательными ролями и функциями. Кроме того, не подвергается сомнению функционирование института старейшин, «золотого парламента» и подобных неформальных образований. Движения и общественные объединения никогда не высказывали претензий к власти, что, однако, не мешало им влиять на нее достаточно сильно, что воспринималось скорее как некое авторитетное мнение.

Непрочный фундамент партий Абхазии связан с мажоритарной избирательной системой, их электоральным возникновением и внешней легитимацией, а также наличием харизматических лидеров. Первопричиной настоящих проблем партийной системы являются особенности, связанные с историко-политическим контекстом, предопределившим достаточно жесткую регламентацию политической жизни в период становления протопартий и движений. Сложившиеся условия оказались более благоприятны для развития ОПД, нежели партий. Такая расстановка сил во многом предопределила тренд взаимоотношений формальных и неформальных практик в политическом представительстве республики до сих пор.

При анализе партий большинство исследователей сосредотачиваются на изучении электорального процесса, однако мы имеем недостаточно данных для операционализации в силу традиционно большого числа самовыдвиженцев на выборах. При анализе партий применительно к постсоветскому

пространству, на наш взгляд, адекватным будет использование, во-первых, простых индикаторов Роуза и Маки [23] о продолжительности существования партий, во-вторых, комплексный анализ поведения акторов и электората. Мы используем положение Роуза и О`Донелла [22; 19], выявивших связь между уровнем институционализации и поведением акторов: применение популистских, манипулятивных приемов в избирательных технологиях и в целом непоследовательность поведения (свидетельствующие об отсутствии четких идеологических расколов в политическом поле) говорят о невысокой институционализации, как и непоследовательность предпочтений избирателей и высокая непредсказуемость их поведения. Третий индикатор – взаимосвязь формальных и неформальных институтов, с особенностью которых во многом связаны первопричины политического кризиса.

При обращении к данным соцопросов для помощи в выявлении электоральных установок мы фиксируем, во-первых, складывание в республике некоего формата электоральной демократии, о чем свидетельствует высокая степень доверия населения к процедуре выборов, посредством которых к власти приходят лучшие. Во-вторых, традиционно наиболее высокое доверие к институту президентства [10], а также выборам, то есть к конвенциональным практикам. Однако в кризисе 2014 г. решающее влияние имели неформальные институты, а правовые механизмы оказались нарушенными.

Переходя к первому индикатору, согласно которому об институционализации мы можем говорить только в том случае, если партия участвовала более чем в трех общенациональных выборах, можно констатировать, что ему не соответствует ни одна партия Абхазии. Уже отмеченные нами ЕА, ФНЕ участвовали в двух, ЭРА – в одной кампаниях. Амцыхара не являлась партией до 2013 г., а Коммунистическая партия изначально институционализировалась в качестве авторитетной политической силы в советское время - из нее вышла значительная часть политической элиты, включая Багапша и Анкваба.

Для анализа второго индикатора мы используем применительно к партиям и избирателям количественные данные о динамике числа самовыдвиженцев и явке избирателей и качественные характеристики поведения акторов и избирателей. Акцентируя внимание на последнем избирательном цикле, мы фиксируем существенное снижение кандидатов от партий, несмотря на общую заинтересованность выборами и увеличение числа кандидатов (с 78 в 2002 г. до 148 в 2012 г.), для которых стало свойственным скрывать свою партийную принадлежность. В этих условиях высокая обновляемость депутатского корпуса (всегда характерная для абхазских выборов) не всегда приводит эффективных парламентариев. А отсутствие их связей с неинституционализированной системой партий не позволяет проводить четкий преемственный курс и еще больше ослабляет представительную власть.

Проанализировав данные о явке избирателей на выборах, мы фиксируем тренд снижения интереса к выборам парламентариев (с 81% в 1996 г. до 40% в 2012 г.), что, в свою очередь, связано с низкой ролью парламента и верой в него. Как пишет Хантингтон, имеется прямая взаимосвязь силы партий и процента явки избирателей. А увеличение числа самовыдвиженцев способствует консервации системы «одноразового депутата», при которой избираются кандидаты, не представляющие какую-либо политическую силу и не имеющие четкой программы. Не оправдывая надежды избирателей на решение их насущных проблем, в следующий раз такие кандидаты не избираются. В 2012 г. из старого состава были переизбраны только три депутата. В текущем парламенте представлены две партии – ЕА тремя и ФНЕ четырьмя депутатами, то есть партии не играют существенной роли в политике этого органа, и исполнительная власть может легко влиять на беспартийных депутатов, не представляющих конкретную линию.

В то же время политические элиты, влиявшие на жизнь республики еще до войны за независимость, не теряют авторитета и власти, оказывая давление не только путем лоббирования, но и напрямую через представительные органы. Как минимум, две трети депутатов в той или иной степени были связаны с ОПД Аидгылара или Амцахара и практически все, достигшие допустимого возраста и находившиеся в республике, участвовали в войне за независимость 1992–1993 гг. [8].

Мы можем выделить следующие основные черты, характеризующие политических акторов и не способствующие институционализации: во-первых, ситуативность и непредсказуемость, во-вторых, краткосрочность целей и задач (партии активизируются перед началом избирательного цикла), в-третьих, клиентелистский характер работы и низкий авторитет в обществе. Отсутствие явных расколов в обществе порождает ситуацию, когда при голосовании и выборе кандидатов существенными факторами для избирателей становятся не профессиональный опыт, а личные качества. Для избирателей в целом характерна персонализация политики и приоритет личностного фактора.

Голосование по причинам землячества, родственных или дружеских связей, характерное для традиционных обществ, работает в Абхазии. Перед выборами в парламент 2012 г. жители одного из сел выбрали депутата на сходе еще до выборов. В обществе отсутствуют четкие расколы между элитами по поводу основополагающих вопросов, что во многом связано с «традицией сохранения внутренней стабильности». Правда, до принятия в 2013 г. закона, разрешающего покупку недвижимости россиянами, этот вопрос был одним из проблемных камней преткновения; сейчас раскол связан с проблемой паспортизации и наличия абхазских паспортов у части грузинского населения. Расширившееся после демократизации начала 2000-х гг. массовое участие людей в политике создало ситуацию неопределенности для изби-

рателей, не идентифицировавших себя с определенными партиями и в целом не видящих в них необходимости. Отсюда – непредсказуемость результатов, позволяющая говорить о складывании электоральных основ демократии и низком административном ресурсе. В период борьбы за голоса избирателей отсутствие разнонаправленных политических сил и четких идеологических расколов выливается в отмеченную Роуз и О`Доннелл тактику перетягивания акторами голосов избирателей в силу схожести взглядов и программ. То же относится к партиям: не обладая авторитетом и не имея влияния, они подстраиваются, меняют линию поведения, стратегию и даже ориентацию в целом.

Индикатор взаимосвязи формальных и неформальных институтов мы рассматриваем, исходя из предложенных Круассаном [15] моделей политической институционализации. По нашему мнению, в Абхазии неформальные практики дополняют формально легитимированный процесс институционализации и иногда ему противоречат. Причина этого – в авторитарном наследии неформальных практик и аккумуляции экономических и политических проблем поставторитарной системы. ОПД осуществляют практически все функции партий: агрегирование и артикулирование общественных интересов, выдвижение кандидатов на выборах, участие в разрешении кризисных ситуаций в обществе.

* * *

Таким образом, есть все основания сделать вывод о низком качестве функционирования партийной системы Абхазии. Это напрямую связано с эффективностью партий, если понимать ее как способность партий давать ответ на запросы общества и способствовать решению кризисных ситуаций [17]. По Елисееву [14], институциональная эффективность избирательной и партийной систем определяется их способностью блокировать неудачные и поддерживать удачные коллективные действия, укрепляя конкурентную среду и гарантируя ротацию политических сил без потрясений и сбоев.

Произошедшая после избирательного цикла 2011–2012 гг. активизация общества посредством организованных через Интернет митингов позволяет говорить о неинтегрированности отдельных общественных групп в процесс принятия решений и низкой эффективности институтов. Партии показали свою недееспособность, вследствие чего произошел политический кризис. Он стал результатом авторитарного наследия и внедрения неформальных практик, ослабивших институты, о чем пишет Меркель [15]. Исходя из рассмотренной совокупности факторов, можно сделать вывод об отсутствии институционализированной партийной системы в Абхазии и низкой эффективности партий вследствие их замещения неформальными институтами в рамках ОПД. На настоящий момент можно говорить об институционализированности только одной партии – Амцахара, ранее являвшейся ОПД.

К настоящему моменту в партиях уже нет необходимости. Изначально развитие партстроительства было ограничено жестким режимом, а к настоящему моменту общество нашло другие каналы агрегации своих интересов, партиям же оставалось только занять нишу формальных и ненужных объединений. Мажоритарная избирательная система также не стимулировала развитие партийной системы, закрепив за партиями клиентелистскую функцию, связанную с выдвижением кандидатов на выборах. Партии так и выполняют эту функцию до настоящего времени, они прочно привязаны к лидерам, обеспечивают их интересы, активизируясь лишь в период избирательных кампаний.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты Абхазии и электоральные данные

1. Конституция Республики Абхазия. Сухум, 2004.
2. О выборах депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия: закон Респ. Абхазия от 25 нояб. 2009 г. № 2529-с-IV // Конституционные законы Респ. Абхазия. 2009.
3. О выборах Президента Республики Абхазия: закон Респ. Абхазия от 9 окт. 2009 г. № 2496-с-IV // Конституционные законы Респ. Абхазия. 2009. 25 нояб. № 2529-с-IV.
4. О выборах в органы местного самоуправления: закон Респ. Абхазия от 29 дек. 2006 г. № 1549-с-XIV // Конституционные законы Респ. Абхазия. 2006.
5. О всенародном голосовании: закон Респ. Абхазия от 9 марта 1996 г. № 242-с // Конституционные законы Респ. Абхазия. 1996.
6. О политических партиях: закон Респ. Абхазия от 24 февр. 2009 г. № 2298-с-IV (принят Народным Собранием-Парламентом Респ. Абхазия 19 февр. 2009 г.).
7. Официальные документы, предоставленные ЦИК Республики Абхазия: результаты выборов в Народное Собрание и Президента Респ. Абхазия 2011, 2012.
8. Данные, предоставленные парламентом республики о составе депутатов НС РА 5 созыва.
9. Архив Апсныпресс; Эхо Абхазии.
10. Данные опросов, проведенных в Абхазии в 2010 г. // Левада-Центр 2010.
11. Вебер М. Харизматическое господство. М., 1988.
12. Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории. М., 2000.
13. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проспект, 2007.
14. Елисеев С. М. Выйти из “бермудского треугольника”: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций // Полис. 2002. №6.

15. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1,2.
16. Проблемы государственного управления в Абхазии: сб. статей. Сухум, 2010.
17. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс Традиция, 2004. 480 с.
18. Janda K. Comparative Political Parties: Research and Theory. 1980.
19. O'Donnell, G. Delegative Democracy // Journal of Democracy, 1994.
20. Panebianco A. Political parties: Organization and power. N.Y., 1988.
21. Randall V., Svasand L. Party institutionalization in new democracies // Party Politics. 2002. № 1.
22. Rose R. A Supply-Side View of Russia's Elections // East European Constitutional Review. 2000. Vol. 9, № 1-2.
23. Rose, R., T. M. Mackie Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations // When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations / ed. K. Lawson and P. H. Merkl. Princeton: Princeton University Press, 1988.
24. Willner A.R. The Spellbinders: Charismatic Political Leadership. New Haven: Yale University Press, 1984.

FEATURES OF POLITICAL PARTY INSTITUTIONALIZATION IN UNRECOGNIZED POST-SOVIET STATES ON THE EXAMPLE OF ABKHAZIA

L.V. Sergeeva

Post-graduate student, HSE, Moscow

The article is devoted to the process of party system development in the unrecognized states on the example of Abkhazia. We analyze the development of political parties and movements of the Republic, study characteristics of political actors and voters, formal and informal practices and the effectiveness of the party system.

Key words: institutionalization; parties; party system; political movements; electorate; unrecognized states.

References:

1. Constitution of the Republic of Abkhazia. (In Rus.).
2. Constitutional law of the Republic of Abkhazia on elections of deputies of the Parliament 25.11.2009 N 2529-c-IV. (In Rus.).
3. Constitutional law of the Republic of Abkhazia on elections of the President of Abkhazia 09.10.2009 N 2496-c-IV, 25.11.2009 N 2529-c-IV. (In Rus.).

- Laws of the Republic of Abkhazia:
4. About elections to local governments 29.12.2006 N 1549-c-XIV. (In Rus.).
  5. About national elections (referendum) 9.03.1996 N 242-c. (In Rus.).
  6. About political parties 24.02.2009 N 2298-c-IV. (In Rus.).
  7. The official documents of the Central Election Commission of the Republic of Abkhazia: Parliament and President election results 2012, 2011, (provided by the CEC). (In Rus.).
  8. Information about the parliamentarians of the 5 convocation (provided by the Parliament). (In Rus.).
  9. The “Ekho Abkhazii” and the “Apsnypress” archives. (In Rus.).
  10. Polles, Abkhazia, 2010, Levada Center. (In Rus.).
  11. *Weber M.* Charismatic Leadership. 1988. (In Rus.).
  12. *Gelman V.* Post-Soviet political transformations: sketches to the theory. 2000. (In Rus.).
  13. *Duverger M.* Political Parties. Moscow: Academic Prospect. 2007. (In Rus.).
  14. *Eliseev S.* Escape the “Bermuda Triangle”: about research methodology of postcommunist transformations // *Polis*. 2002. № 6. (In Rus.).
  15. *Merkel V., Kroissant A.* Formal and informal institutes in defected democracies // *Polis*. 2002. № 1-2. (In Rus.).
  16. Problems of public administration in Abkhazia. Collection of articles. Sokhumi, 2010. (In Rus.).
  17. *Huntington S.* Political Order in Changing Societies. Moscow: Progress Traditsia, 2004. 480 p. (In Rus.).
  18. *Janda K.* Comparative Political Parties: Research and Theory. 1980. (In English).
  19. *O'Donnell G.* Delegative Democracy. *Journal of Democracy*, 1994. (In English).
  20. *Panbianco A.* Political parties: Organization and power. N.Y., 1988. (In English).
  21. *Randall V., Svasand L.* Party institutionalization in new democracies / *Party Politics*. 2002. № 1. (In English).
  22. *Rose R.* A Supply-Side View of Russia's Elections // *East European Constitutional Review*. 2000. Vol. 9, № 1-2. (In English).
  23. *Rose, R., T. M. Mackie* «Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations». In *When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations*, ed. K. Lawson and P. H. Merkl. Princeton: Princeton University Press, 1988. (In English).
  24. *Willner A.R.* The Spellbinders: Charismatic Political Leadership. New Haven, Yale University Press, 1984. (In English).